

УДК 811.161.1.367.625
ББК 81.411.2-0

ХАРАКТЕРОЛОГИЧЕСКАЯ ФУНКЦИЯ ГЛАГОЛЬНОЙ ЛЕКСИКИ В ТЕКСТЕ ЖИТИЯ АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО

Т.М. Батурина

В статье установлено использование глаголов трех семантических полей – действия, состояния, отношения – в летописной редакции Жития Александра Невского. В результате сопоставления семантической структуры глаголов со смысловой структурой словоформ, функционирующих в контексте, сделан вывод о процессе семантической деривации: глаголы перемещения, качественного состояния, бытия выступают в тексте со значением социальной деятельности (поступка), характеризуя святого благоверного великого князя Александра Невского как социально активную личность.

Ключевые слова: древнерусский язык, глагол, лексико-семантическая группа, семантическая деривация, контекст, житие.

Житие Александра Невского (далее – Житие), являясь образцом жизнеописания православного правителя, воина, инока, обладает и самобытными языковыми чертами.

Для исследования нами выбрана так называемая Летописная редакция, представляющая собой один из первоначальных списков Жития, в публикации Н.И. Серебрянского [6, с. 110–120]. Эта редакция сохраняет языковые черты памятника «в том свежем, не потертом поздним преданием виде, в каком они ходили между современниками» [2, с. 69]. Особого внимания требует глагольная лексика, являющаяся проводником актуальной информации и выполняющая в тексте характерологическую функцию.

Так, анализ глагольных форм текстового фрагмента о принятии Александром Невским иночества, а затем и высшего монашеского чина – схимы – позволяет уточнить некоторые обстоятельства судьбы благоверного князя, выяснить, какие характерные черты его образа являлись значимыми для составителя Жития.

Обратимся к Житию: *Пострада же вви крѣпко, остава земное црѣтво и вѣ мнихъ,*

бѣ бо желала его паче мѣры, аггльского же чина сподоби и бѣ и болшии чинъ приати скимоу [6, с. 118–119].

В данном контексте, содержащем шесть глагольных словоформ (подчеркнуты нами), ядерная роль принадлежит глаголу *пострада* (аорист 3 л. ед. ч.): его смысловая емкость и функциональная значимость при реализации цели авторского высказывания способствуют созданию последовательной цепи событий внутри одного главного события, предшествовавшего времени повествования.

Согласно Житию, Александр Невский, крепко пострадав во имя Бога, оставляет земное царство, уже будучи монахом, а перед самой кончиной принимает еще и схиму – ангельский чин, форму высшего послушания Господу. Обратимся к историческим сведениям.

Из летописных источников известно, что записи о смерти князя Александра сделаны два раза: под 1251-м и 1263 годом [1, с. 229–238]. То есть, наперекор человеческому естеству, Александр Невский умер дважды.

Было ли это обычной опиской составителей летописей? Очевидно, что летописные сообщения были сделаны в связи с принятием великим князем схимы на смертном, как и ему самому, и близким, и всем русским людям представлялось, одре в 1251 году.

Именно тогда князя постигла серьезная болезнь после смерти первой супруги Александры Брячиславны: *бѣи болѣзнь тяжка князю Александру, но бѣ помилова и. и матѣи шцѣ кго Ярослав. и вѣжнаго митрополита. и еѣпа Кирила* [3, л. 166].

И Господь не отверг молитв народных: Александр оправился от тяжелого недуга, но, готовясь уйти в мир иной, по обычаю времени должен был принять иночество. По счастью, он выздоровел и прожил еще двенадцать лет.

Лексико-семантический анализ текстового фрагмента показывает последовательное употребление глагольных форм, которые, являясь единицами разных семантических полей, контекстуально осмысливаются как глаголы поступка: *пострада, остава, вѣсть, желала, сподоби приати*. Реализации их характерологической функции в немалой степени способствует использование автором Жития уточнителей высокой степени интенсивности: *крѣпко; паче мѣры*.

Глагол *пострадати* имел значение «претерпеть страдания, мучения», которое отмечается словарями древнерусского языка как прямое [8, т. I, стб. 530]. В этом значении он относится к лексико-семантическому полю «состояние», лексико-семантической группе (далее – ЛСГ) глаголов качественного состояния (физического или эмоционального), реализуя категориально-лексическую сему (далее – КЛС) ‘качественное состояние’. Кроме того, глагол употреблялся и в переносных значениях, одно из которых – «потрудиться, понести труды» [там же, т. II, стб. 530].

Рассматриваемый глагол является приставочным производным от *страдати*, прямое значение которого в словаре И.И. Срезневского определяется как «работать, трудиться» [там же, т. III, стб. 531], переносные – «радеть», «страдать, мучиться», «терпеть, претерпевать» и др. Значения «труд, работа» и «труд, подвиг» отмечаются как прямые и у существительных *страда* и *страданик* соответственно (переносные – «тягота, страдание», «мучение») [там же, стб. 530, 531]. Глагол *пострадати* реализует в контексте именно значение «потрудиться», соотносящееся с прямым значением однокоренных слов *страда, страдати, страданик*. Таким образом,

выстраивается смысловой ряд: *страда – страдание – работа – труд – подвиг*, при этом значение последнего слова определяется как «великое и трудное дело» [там же, т. II, стб. 1032].

Таким образом, жизнь Александра Невского являлась трудом, сопряженным со страданием, – подвигом во имя Бога. Иными словами, благоверный князь был подвижником, вел высокозначимую социальную деятельность. Этот вывод подтверждается лексико-семантическим анализом глагола поля действия *потрѣдитисѧ* из тождественного по содержанию летописного отрывка о смерти Невского: *даи, Господи милостивии, видѣти емѧ лице Твое в вѣдѣнии вѣкъ, иже потрѣдисѧ за Новѣгородъ и за всю Рѣсѣкъю землю* [5, л. 139 об.].

Сопоставление значений глаголов *трѣдитисѧ* – «работать, трудиться; стараться; подвизаться; страдать» [8, т. III, стб. 1005] и *потрѣдитисѧ* – «потрудиться, приложить старание; совершить подвиг; пострадать» [там же, т. II, стб. 1295] показывает, что помимо значения «(по)работать, (по)трудиться» на первый план выходит значение «подвизаться, совершить подвиг»; в словаре древнерусского языка XI–XIV веков оно уточняется как «совершить религиозный подвиг; подвергнуть себя трудам, воздержанию, лишениям» [7, т. VII, с. 357], глаголы становятся синонимичными слову *подвизатисѧ*. Значение «(по)страдать» в семантике этих глаголов также сохраняется. Таким образом, устанавливается смысловая цепочка *пострадать – потрудиться – подвизаться – подвижничать*, объединенная общим семантическим компонентом ‘социальная деятельность’, который играет ведущую роль; компонент ‘состояние’ остается на втором плане. В таком контексте глаголами *пострадати, потрѣдитисѧ* характеризуется интенсивная деятельность активного субъекта на трудном поприще, имеющая религиозную направленность, деятельность как подвиг самоотверженного труда-страдания во имя служения Богу. Названные семантические признаки актуализируются через семантическую соотнесенность рассмотренных глаголов с синонимичными лексемами и однокоренными словами, а также эксплициру-

ются в контексте уточнителями *Богови* – «для Бога, во имя Божие», *крѣпко* – «очень, сильно».

Как уже отмечалось, выражая значение «потрудиться», глагол *пострадати* обозначает не пассивное состояние, а активное действие субъекта; в этом значении он относится к ЛСГ глаголов социальной деятельности (поступка) поля «действие, деятельность» (КЛС ‘социальная деятельность’). Семантическая деривация [4, с. 8–9], произошедшая в смысловой структуре этого глагола, привела к изменению КЛС, к переходу глагола в другую ЛСГ, другое семантическое поле.

Обратимся к анализу другой глагольной словоформы в рассматриваемом контексте – причастия *оставѧ*. Глагол действия *оставити* в прямом значении «уйдя, удалившись, оставить, не взять с собой» [7, т. VI, с. 178] относится к ЛСГ глаголов движения (КЛС ‘перемещение в пространстве’). Именное словосочетание *земное цѣртво* в позиции объекта действия не может обозначать перемещаемый предмет, который «берут» или «не берут с собой». Удаление здесь переосмысливается как сознательный отказ от чего-либо. Глагол выражает значение «отказаться» и, оставаясь в рамках поля «действие», переходит в ЛСГ глаголов социальной деятельности (поступка), реализуя КЛС ‘социальная деятельность’; такие характеристики, как одушевленность, активность субъекта, сохраняют свою актуальность. В данном случае также можно говорить о процессе семантической деривации. Необходимо отметить еще одно переносное значение лексемы *оставити* – «простить» [8, т. II, стб. 736]: князь оставляет земное царство активно, сознательно, прощая миру житейские сложности и перипетии. Глагольная форма *оставѧ* является выражением конкретного поступка.

Глагол *бысть* (аорист 3 л. ед. ч.) передает актуальную информацию о ранее свершившемся событии: Александр *бысть мнихъ*. Этот процесс в прошлом является длительным, характеризуя духовное состояние субъекта. Глагол *быти* («быть, являться») относится к полю «бытие, состояние, качество», ЛСГ глаголов бытия (КЛС ‘бытие’).

Многозначный глагол *быти* в данном контексте может быть осмыслен и иначе.

Словоформа *бысть* может означать «стал», описывая процесс как смену состояний. Как свидетельствуют данные памятников письменности, из форм прошедшего времени именно аорист от основы инфинитива *бы* имел способность выражать данное значение [7, т. I, с. 342–343]. В контексте обозначаемое глагольной словоформой изменение состояния понимается как результат осознанного действия субъекта, исключительно важного поступка: *бысть мнихъ* = «принял монашеский чин». Форма аориста *бысть* и причастная форма *оставѧ* соотносятся между собой, выражая взаимосвязанные действия-поступки активного субъекта либо его действие и духовное состояние.

В этом убеждает и содержание высказывания *бе во желати его паче мѣры*, поясняющего предыдущий контекст. Лексема *желати* («хотеть, желать») принадлежит к ЛСГ глаголов качественного состояния (эмоционального), однако в сочетании с объектным уточнителем *его* приобретает значение эмоционального отношения и, далее, может быть осмыслена как «стремиться к чему-либо» (деятельность по достижению цели, КЛС ‘социальная деятельность’). Контекстуальный уточнитель *паче мѣры* эксплицирует признак высокой степени интенсивности действия. В результате переноса значения глагол поля «состояние» *желати* приобретает семантические признаки глагола поля «действие» и тем самым еще рельефнее проявляет главную черту характера Александра Невского – желание совершения социально ориентированного поступка.

Глаголы поля отношения *сподобити* («удостоить») [8, т. III, стб. 797] и *прияти* («принять») [там же, т. II, с. 1502], завершающие содержание текстового фрагмента, выражают КЛС ‘владение’, однако в противоположных значениях: соответственно «дать, удостоить» и «получить, принять». Словоформы реализуют лексические значения одновременно в сочетании *сподоби прияти* («удостоил получить»), отражающем взаимодействия между субъектом (Бог) и объектом (князь Александр Невский). Действенный характер получает и весь смысл завершающей фразы контекста: сочинительно-соединительный союз *и*, связывая глагольные словоформы *спо-*

дови и приати, актуализирует информацию о принятии Александром Невским, уже пребывающем в иночестве, еще и ангельского чина – схимы.

Таким образом, лексико-семантический анализ одного фрагмента Жития выявил функционально-семантическое разнообразие глагольных форм, мастерски используемых автором при создании образа Александра Невского – выдающейся личности своего времени. При этом несомненна роль глагольной лексики в изложении исторических событий, связанных с жизнью и смертью древнерусского святого.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бегунов, Ю. К. Житие Александра Невского в составе Новгородской I и Софийской I летописей / Ю. К. Бегунов // Новгородский исторический сборник. – Новгород, 1959. – Вып. 9. – С. 229–238.
2. Ключевский, В. О. Древнерусские жития святых как исторический источник / В. О. Ключевский. – Репр. изд. 1871 г. – М. : Наука, 1988. – 512 с.
3. Лаврентьевская летопись // Полное собрание русских летописей. Т. 1. – М. : Яз. рус. культуры, 1997. – 733 с.
4. Лопушанская, С. П. Семантическая модуляция как речемыслительный процесс / С. П. Лопушанская // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 2, Филология. – Вып. 1. – Волгоград, 1996. – С. 6–13.
5. Новгородская Первая летопись старшего и младшего изводов / под ред. А. Н. Насонова. – М. ; Л. : АН СССР, 1950. – 651 с.
6. Серебрянский, Н. И. Древнерусские княжеские жития / Н. И. Серебрянский. – М. : [Б. и.], 1915. – С. 110–120.
7. Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.) : в 10 т. Т. I–VII. – М. : Рус. яз., 1988–2005.
8. Срезневский, И. И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам / И. И. Срезневский. – СПб., 1893–1912. – Т. I, 1893 ; т. II, 1902 ; т. III, 1912.

ON DESCRIPTIVE FUNCTION OF VERBS IN THE TEXT «ALEXANDER NEVSKIY'S LIFE»

T.M. Baturina

The article presents the result of study based on the chronicle redaction of the «Alexander Nevskiy's Life». The process of investigation was based on comparison of contextual meaning of some verbs (i.e. of action, state and attitude) with their semantic verbal structure. It helped to reveal the following variations of semantic derivation process: the verbs of transference, qualitative state and existence (being) function in the text as the verbs of social activity. This characterizes Holy, Blessed, Great Knight Alexander Nevskiy as a socially active personality.

Key words: *Old Russian language, verb, lexico-semantic group, semantic derivation, context, hagiography (life of saints).*